

Ипполитъ и Лора (*).

L'amour est un maître excellent

Dans toutes les leçons qu'il donne. --

Regnier-Desmarais.

(*) Комедія Шекспирова Catharina and Petrucchio подала мысль ГжѢ. Жанлисъ къ сочиненію сей повѣсти. Характеры и сцены перемѣнены; лица и вымыслъ повѣствованія изобрѣтены; одно основаніе занято отъ Англійскаго Автора.

„Нѣтъ, другъ мой! сказалъ Командоръ Вальривъ Барону Ольмару: нѣтъ, не ищи дядьки для твоего сына; не уступай никому этой должности, она принадлежитъ тебѣ одному." -- Да я такъ худо учился, такъ мало свѣдущъ въ наукахъ... --

„Что нужды! для этого опредѣлишь къ нему учителей; но сердце образованъ долженъ ты самъ: ты имѣешь природный умъ, хорошія правила, знаешь свѣтъ, ты добрый отецъ -- сего довольно." -- Я люблю его такъ горячо... -- „Это-то и должно успокоить тебя; этого-то и довольно, чтобы воспитать надлежащимъ образомъ: горячая привязанность дѣлаетъ столь проницательнымъ, столь остроумнымъ!... Послушай, любезный Баронъ! я человѣкъ весьма обыкновенной; но развѣ худо воспитанъ мой племянникъ?" -- О, конечно! Ипполитъ рѣдкой молодой человѣкъ! -- „Въ двадцать пять лѣтъ не сдѣлать ни одной шалости! При основательной разсудительности, при совершенномъ благоразуміи, какъ онъ чувствителенъ, какъ веселъ, какъ любезенъ! Съ такою кротостію, какая живость! съ такими обширными свѣденіями, какая скромность, какая простота, какая благородная, плѣнительная наружность!"... Такъ добродушный Командоръ, съ радостными слезами на глазахъ, хвалилъ Графа Вальрива, и -- хвалилъ справедливо. Ипполитъ Вальривъ украшался всѣми совершенствами своего возраста. Въ младенчествѣ лишился родителей, онъ остался единственнымъ наслѣдникомъ богатства и имени знатной фамиліи, и воспользовался выгодами самаго лучшаго воспитанія, подъ надзираніемъ Командора Вальрива, добродѣтельнаго своего дяди. Онъ получилъ отъ Природы счастливое свойство -- угождать всякому, не показывая ни принужденности, ни ласкательства. Бывъ сговорчивымъ безъ униженія, вѣжливымъ по одной благосклонности, слѣдовательно безъ подлости, Ипполитъ не досадовалъ на недостатки другихъ; не только не огорчался ими, но даже извинялъ ихъ; могъ оскорбиться умышленною обидою, но не поступкомъ, зависящимъ отъ дурнаго характера; почиталъ несправедливымъ сердиться на то, что есть необходимымъ слѣдствіемъ долговременнаго навыка. Его преимущества никогда не раздражали щекотливаго самолюбія людей обыкновенныхъ; вмѣсто того, чтобы стараться скрывать ихъ (притворство, всегда неловкое!), онъ дѣлалъ гораздо лучше -- совсѣмъ не думалъ о нихъ; но тѣмъ съ большимъ блескомъ сами онѣ естественно обнаруживались. Этотъ способъ открывать достоинства не требуетъ никакихъ усилій, не напыщаетъ гордостію и не заставляетъ забываться; человѣкъ, одаренный имъ, не хочетъ ни удивлять, ни отличатся. Ипполитъ почиталъ дарованія и свѣденія средствами снискать любовь и уваженіе, но не правомъ первенствовать; не имѣлъ честолюбія цѣнить достоинства другихъ, ни охоты выдавать себя въ обществѣ *покровителемъ слабыхъ*; умѣлъ наслаждаться пріятностями и восхищаться дарованіями, есть-ли гдѣ встрѣчался съ ними; находилъ удовольствіе хвалить то, что нравилось ему; любилъ больше, чтобы забавляли его другіе, нежели блистать талантами передъ ними: вотъ способы сдѣлаться любезнымъ! Ничто столько не украшаетъ разума, ничто столько не извиняетъ его предъ завистію, какъ веселость. Ипполитъ не дѣлалъ шалостей, но рассказывалъ о нихъ такъ забавно, смѣялся имъ съ такою непритворною откровенностію, что самые вѣтренные вертопрахи находили удовольствіе быть съ нимъ вмѣстѣ. Не мудрость отвратительна, но вывѣска ея -- педанство: Ипполитъ не чернилъ, не ожесточалъ никого, снискивалъ благосклонность каждого, словомъ -- имѣлъ умъ единственный, образцовый. Въ мысляхъ его, впрочемъ всегда точныхъ и основательныхъ, вообще было что-то новое, даже необыкновенное, и это украшало разительною пріятностію разговоръ его и обращеніе. Дядя очень